

Учеваткин Александр Андреевич

МЕЖДОМЕТИЕ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В статье рассматривается история изучения междометия в языках разных систем, освещается вопрос о его категориальной принадлежности в мордовских языках. Автор опирается на опыт зарубежных и российских ученых по данной проблеме.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2011/1/43.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 1 (8). С. 157-159. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2011/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81:83(082)

В статье рассматривается история изучения междометия в языках разных систем, освещается вопрос о его категориальной принадлежности в мордовских языках. Автор опирается на опыт зарубежных и российских ученых по данной проблеме.

Ключевые слова и фразы: знаменательная и служебная части речи; междометие; категориальная принадлежность; междометия и звукоподражания.

Александр Андреевич Учеваткин

Кафедра мордовских языков

Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева

santerzia@rambler.ru

МЕЖДОМЕТИЕ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ[©]

На протяжении всей истории лингвистических учений проблема классификации языковых единиц продолжает оставаться актуальной. Она относится к самым древним в языкознании и не решена до сих пор.

Среди лингвистов наиболее спорным всегда являлся вопрос о категориальной принадлежности междометия. В различных исследованиях приводились разные точки зрения и довольно серьезные расхождения относительно о его принадлежности к частям речи.

Разногласия берут свое начало еще с античных времен. Александрийские грамматисты (3-2 вв. до н.э.) выделяли междометие как часть речи: «Частей речи восемь: имя, местоимение, глагол, наречие, причастие, союз, предлог, междометие. Из них две основные части речи - имя и глагол. Римляне не причисляют к частям речи члена, греки - междометие» [1, с. 125].

В эпоху средневековья особую трактовку выделения частей речи, и в частности междометия, выдвинули «модисты». Ученые этого направления утверждали, что опорой при определении частей речи нужно делать на основной модус обозначения. Морфологические и синтаксические функции они считали элементами вторичными.

В основу деления всего словарного состава по частям речи у модистов положены основные модусы обозначения (*modi significandi essentialles*): «модус сущего», объединяющий имя и местоимение (*modus habitus et guetis*); «модус становления» (*modus fieri*), или, что тоже самое «модус бытия» (*modus esse*), объединяющий глагол и причастие; и наконец, «модус расположения» (*modus disponentis*), объединяющий наречие, союз, предлог, междометие. Иными словами, особый модус есть и у междометия: «Междометие есть часть речи, обозначающая посредством модуса определения другого слова, которое есть глагол, или причастие, и представляющая состояния или движения души» [4, с. 43-45].

В эпоху Средневековья упоминание о междометии как о части речи мы встречаем в трудах окситанских грамматистов. В частности, Юк Файдит, выделяет восемь частей речи: имя, местоимение, глагол, наречие, причастие, союз, предлог и междометие [Там же, с. 82].

Большой вклад в определении статуса междометия внесли российские учёные. В его принадлежности к частям речи не сомневается известный русский языковед А. А. Шахматов. Ученый указывает, что междометие - «...часть речи, включающая в себя слова, которые как в форме выкрика или звукоподражания, так и в форме, присвоенной другим частям речи, выражают, обнаруживают внутренние или внешние ощущения говорящего, а также его волеизъявления, не являясь, однако, их названиями» [8, с. 507-508].

В исследуемом выше материале четко видна обоснованность включения междометий в систему частей речи. Однако вместе с этим стоит подчеркнуть, что междометие является неполнозначной частью речи. И следует отметить отсутствие у него морфологических категорий и его полную неизменяемость [6, с. 214-216].

Есть иная точка зрения на счет частеречной классификации междометий.

В частности, в одном из учебников «Русский язык» совершенно правомерно указано отличие междометия от служебных слов. Оно заключается в том, что оно не связывает члены предложения или части сложного предложения, как союзы; не выражает отношений существительных и местоимений к другим словам в предложении, как предлоги; не придает смысловых, модальных и экспрессивных значений словам или предложениям, как частицы. От знаменательных частей речи междометия отличаются тем, что они, выражая чувства и побуждения, не называют их [5, с. 165-166].

И. Г. Милославский считает междометия, наряду со звукоподражаниями, словами вне частей речи. Междометия он характеризует как слова-предложения, передающие, хотя и не называющие конкретно, различные чувства [7, с. 530].

При определении такой части речи, как междометие, возникает и проблема его разграничения от звукоподражаний. Ряд авторов подчеркивает, что не следует отождествлять эти похожие фонетически, но разные по морфологическим признакам части речи. Звукоподражания и интеръекционные единицы значительно разнятся по происхождению, семантическому содержанию и функции в речи. Л. В. Щерба, в частности, указывает, что «...так называемые звукоподражательные *мяу-мяу*, *вау-вау* и т.п. нет никаких оснований относить к междометиям» [9, с. 9]. В большинстве грамматик звукоподражание определяется как «...неполнозначительная часть речи, служащая для имитации (подражание) звуков живой и неживой природы и тем самым создающая представление о процессах, признаках и предметах реального мира» [6, с. 219].

В финно-угорском языкознании междометие изучено недостаточно, лишь в общих чертах. Финно-угорские лингвисты солидарны во мнении, что междометие, несомненно, нужно считать частью речи. Среди удмуртских лингвистов об этом говорит В. И. Алатырев. Он отмечает, что междометие - это часть речи, выражающая чувства и волеизъявления, а также эмоциональные звукоподражания. Междометия не изменяются и не имеют специальных грамматических форм. Они лишены номинативной функции и представляют собою своеобразные речевые знаки, указывающие на различные чувства и волеизъявления говорящего. Значение междометий часто зависит от интонации, от обстановки речи, от контекста. В отличие от знаменательных частей речи, имеющих определенную и ограниченную семантическую сферу функционирования, эмоциональные междометия могут выражать самые разнообразные чувства. Например, междометие *эх* (*эк*) может выражать восхищение, восторг, недовольство, неудовлетворенность, радость, сожаление, досаду, удивление, иронию, упрек, порицание, горе, печаль, тоску и другие чувства» [3, с. 354].

В мордовских (эрзянских и мокшанских) грамматиках, как и в других финно-угорских, междометие освещено неполно, специальных работ до настоящего времени нет. Здесь междометие считается частью речи. При этом также указывается на его отличие от знаменательных и служебных частей речи. В частности, в «Грамматике мордовских языков» (1980) отмечается, что междометия обычно не бывают членами предложений, но некоторые из них - отражающие чувства, а также звукоподражательные - иногда выступают в функции подлежащего и сказуемого [2, с. 418].

Одной из последних работ, где мы встречаем материал об интересующем нас явлении, является учебник для вузов «Эрзянь кель. Морфология» («Эрзянский язык») (2000), где определяется, что междометие отличается отсутствием номинативности. Оно способно нести некое значение в предложении, понять которое в полной мере может только носитель этого конкретного языка [10, с. 268].

Изучив частеречную классификацию междометия в целом сделаем общий вывод, что междометие:

- часть речи (пусть и неполнозначная);
- служит для выражения чувств и волевых побуждений;
- не имеет номинативной функции;
- не изменяется и не имеет специальных грамматических форм;
- несет некое значение в предложении, понять которое в полной мере может только носитель этого конкретного языка.

На наш взгляд, междометиями называются неизменяемые слова, служащие для выражения чувств и волеизъявлений. Они не являются названиями чувств и волеизъявлений, а только передают их. Этим они отличаются от значащих слов.

Список литературы

1. Античные теории языка и стиля / под ред. О. М. Фрейденберг. СПб.: Алатейя, 1996. С. 125.
2. Грамматика мордовских языков / под ред. Д. В. Цыганкина. Саранск: Мордовский госуниверситет им. Н. П. Огарева, 1980. 430 с.
3. Грамматика современного удмуртского языка / под ред. П. Н. Перевощикова. Ижевск: Удм. кн. издат., 1962. 376 с.
4. История лингвистических учений. Позднее средневековье / А. В. Десницкая, И. А. Перельмутер и др. М.: Наука, 1991.
5. Русский язык / под ред. Л. Ю. Максимова. М.: Просвещение, 1989. Ч. 1. Состав слова и словообразование. Морфология. Синтаксис. Пунктуация. 288 с.
6. Современный русский язык / под ред. Е. И. Дибровой. М.: Академия, 2002. Ч. 2. Морфология. Синтаксис. 704 с.
7. Современный русский язык / под ред. Белошапковой. М.: Высш. шк., 1989. 800 с.
8. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. Л.: Учпедгиз, 1941. 620 с.
9. Щерба Л. В. О частях речи в русском языке // Русская речь. Л.: Academia, 1928. Вып. 2. С. 5-27.
10. Эрзянь кель. Морфемика, валонь теевема ды морфология / под ред. Д. В. Цыганкина. Саранск: Красный Октябрь, 2000. 280 с.

INTERJECTION AS THE OBJECT OF LINGUISTIC RESEARCHES

Aleksandr Andreevich Uchevatkin

Department of the Mordovian Languages
Mordovian State Pedagogical Institute
santerzia@rambler.ru

The history of studying interjection in languages with different structures is considered in the article. The question of its category belonging in the Mordovian languages is revealed. The author uses the experience of foreign and Russian scientists who studied this problem.

Key words and phrases: catemematic and auxiliary part of speech; interjection; category belonging; interjections and catemematic onomatopoeias.

УДК 811.11

Данная статья посвящена исследованию проблемы общего жаргона. Данное явление рассматривается на материале современного испанского обиходного дискурса. Выявляются национально-культурные особенности функционирования жаргонизмов в испанском обиходном дискурсе.

Ключевые слова и фразы: обиходный испанский дискурс; жаргонная лексика; общий жаргон; городской жаргон; жаргонизация разговорной речи

Оксана Витальевна Федосова, к. филол. н.

Кафедра романской филологии

Волгоградский государственный педагогический университет

fedossova@yandex.ru

ЖАРГОННАЯ ЛЕКСИКА В СОВРЕМЕННОМ ИСПАНСКОМ ОБИХОДНОМ ДИСКУРСЕ[©]

Наблюдаемый сегодня во всех европейских языках процесс так называемой «демократизации» не мог обойти стороной Испанию, которая сегодня является неотъемлемой частью культурного общеевропейского пространства, при этом важно понимать, что в Испании это явление имеет свои особенности и собственную, глубоко укорененную традицию. По сути дела, можно наблюдать совмещение на современном этапе тенденции демократизации языка как универсального общеевропейского явления с национальной культурной тенденцией, о которой писал еще Х. Ортега-и-Гассет, обозначивший ее как «вульгаризация» испанской культуры [2]. Под вульгаризацией Х. Ортега-и-Гассет понимал тотальное и неподверженное моде влияние всего народного на культуру элитарную, которая в Испании всегда черпала вдохновение и питалась из народного источника (а не наоборот, как это происходило в других странах). По отношению к языку данная национально-культурная тенденция проявляется в интенсивном влиянии народного языка (*habla popular*) на литературную норму через активное проникновение в стандарт просторечий, жаргонной лексики, разговорных новообразований, что всегда характеризовало развитие языка в Испании [8]. В XX в. этот феномен попадает в поле зрения испанских лингвистов, среди которых не все склонны оценивать его положительно. Так, в 1963 г. крупнейший испанский филолог Дамасо Алонсо впервые забил тревогу по поводу засилья в испанской речи жаргонов и неблагозвучных слов. В своем выступлении он говорит об этом явлении как об одной из «самых печальных глав жизни нашего общего языка» [3, p. 262]. С тех пор прошло полвека, и Испанская Королевская Академия в каждое новое издание Словаря Испанского языка включает новые лексические единицы жаргонного происхождения. Так, были включены в языковой стандарт бывшие жаргонизмы *acorralar* 'intimidar, acobardar', *amilanar* 'intimidar, amedrentar', *cantar* 'confesar, delatar', *desvalijar* 'robar', *ratero* 'ladrón', *soplón* 'denunciador', *camello* 'traficante de drogas', *canuto* 'cigarillo liado de hachís o marihuana', *gilipollas* 'tonto, lelo', *porro* 'cigarillo liado de hachís o marihuana con tabaco' и другие. Еще раньше в разговорный стиль проникли *chaval* 'chico', *currelar* 'trabajar', *canguelo* 'miedo', *chalado* 'loco' и многие другие. Десятки жаргонизмов на протяжении многих лет устойчиво циркулируют в обиходном дискурсе, но так и не попадают в академические словари. Однако общей картины это не меняет: испанский обиходный дискурс чрезвычайно насыщен жаргонной лексикой, а современная тенденция лишь усилила те процессы и влияния, которые всегда были характерны для испанского языка.